

Богодухновенность и авторитетность БИБЛИИ

Характерные черты Библии

Некоторые черты Библии настолько удивительны, что они указывают на ее божественное происхождение. Хотя эти особенности были уже вкратце упомянуты, они заслуживают более детального исследования.

ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ

Одной из поразительных черт Библии является ее единство наряду с таким большим разнообразием. Возьмем, к примеру, ее структуру: Библия состоит из 66 книг, написанных, как минимум, сорока авторами – многие из которых не знали друг друга – на трех языках, в промежуток времени, составляющий около 1500 лет. Ее авторы жили в разных местах и были подданными разных империй (Ассирийской, Вавилонской, Мидо-Персидской, Греческой и Римской).

Сопоставив писания всех этих, таких разных, мужей, мы получим ошеломляющее единство. Библейские темы, факты и принципы показывают, что один великий Разум координировал написание этих книг. Давайте рассмотрим примеры единства в этом уникальном собрании сочинений.

Иисус

Иисус – главное единство Писаний, ибо свидетельство Иисуса есть дух пророчества (Отк. 19:10^в). Каждая книга Библии имеет отношение к Галилеянину и Его связи с людьми. Богу было угодно соединить все в Своем Сыне (Еф. 1:10). Некий анонимный автор написал об Иисусе:

Я вижу, что в книге Бытие о Нем пророчествуется как о Примирителе. В Исхо-

де – как о пасхальном Агнце. В Левите – как о козле отпущения. В Псалтири Он – Пастырь. В Песне Песней – Нарцисс саронский, Лилия долин и Лучший десяти тысяч. У Иова – Посредник. У Исаии – Стражающий Раб. У Даниила – Святой. У Иеремии – Отрасль. У Матфея – Мессия. У Марка – Творящий чудеса; у Луки – Христос. У Иоанна – Слово. В Деяниях – Князь жизни. В Римлянам – Избавитель. В 1 Коринфянам – Премудрость Божья. В Колоссянам – Рожденный прежде всякой твари. В 1 Петра – Блюститель. В Откровении – Алфа и Омега.

Развитие религиозного учения

Другим примером единства Библии является прогрессивное развитие религиозного учения об отношениях Бога с людьми: сначала – патриархат, затем – иудаизм и в конечном итоге – христианство. Эти три типа отношений Бога с человеком представляют семейную религию, национальную религию и интернациональную религию.

Логическое и кульминационное развитие этих религиозных систем, отраженное в Ветхом и Новом заветах, дает ясную и связную картину всего объема явленного нам религиозного учения.

“А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохранили надежду” (Рим. 15:4).

Образы и их осуществление в жизни

Поразительным примером единства всех священных писаний являются образы и то, как

оны осуществились в жизни. Ветхозаветные события нашли свое повторение в Новом Завете. Лестница из видения Иакова и Иисус. Переносное сооружение, построенное Моисеем, и нерукотворная духовная скиния. Манна небесная и Иисус. Чудесный переход через Красное море и новозаветное крещение (1 Кор. 10:2). Жена, ее рабыня и их сыновья стали аллегорией двух религий (Гал. 4:22–26). Царь-священник стал тенью роли Христа как священника и царя. Настолько тесно это единство образа и сущности, что Ветхий Завет называют “скрытым Новым Заветом”, а Новый Завет можно рассматривать как “раскрытый Ветхий Завет”.

Завершение сюжетов

Повествования, начавшиеся в одной части Библии, на какое-то время оставшись незавершенными, завершаются в ее последней книге. Рассказ о древе жизни, упомянутом в начале божественного Писания, завершается Иоанном в книге Откровение. Рассказ о слезах и боли, берущей начало от первой матери, достигает кульминации в сообщении о том, что слез уже не будет. Рассказ о проклятии, появившемся с первым грехом, завершается Божиим заверением, что “ничего уже не будет проклятого” (Отк. 22:3). История жертвоприношений – начавшаяся вскоре после изгнания Адама и Евы из Эдема – достигает своей волнующей кульминации в истории из книги Откровение о льве из колена Иудина, который одновременно был Агнцем как бы закланым (Отк. 5:6).

Сравнения

Это единство на фоне такого разнообразия авторства и обстоятельств заметно еще больше, если рассматривать его через сравнения. Взяв на выбор любые несколько книг разных авторов, писавших на трех языках в промежуток времени, составляющий 1500 лет, мы бы очень удивились, если бы смогли найти в них хоть одну связующую мысль. Даже если собрать все древнегреческие памятники литературы в один том, то единственным сходством между ними будет их общее греческое происхождение.

Сравнение Библии с другими религиозными книгами только поможет подчеркнуть ее потрясающее единство при таком разнообразии. В небиблейских религиозных книгах вы не обнаружите особого единства. По словам Джеймса Орра, так называемые священные писания магометан, зороастрийцев и буддистов “не имеют единства. Они суть накопление разнородных сведений, ...без какого-либо порядка, раз-

вития или плана”.

Для сорока скульпторов (в своем большинстве не знающих друг друга) было бы невозможно, не имея под рукой общего плана, высечь отдельные части статуи так, чтобы достичь удовлетворительных результатов. Точно так же сорок художников без общего руководства не смогли бы написать каждый свою часть одной картины, которая бы затем была признана шедевром. Части головоломки не состыковались бы вместе, если бы ее разрезанием на составные части не руководил один человек. Камни, сложенные в прекрасный храм в правление Соломона без стука молотков, тесел и каких-либо других железных инструментов, должны были быть обтесаны в соответствии с заранее заданными размерами (3 Цар. 6:7). Эти сравнения подчеркивают необходимость в Координаторе, который бы проследил за тем, чтобы получился шедевр гармонии, называемый Библией. Для исполнения музыкального произведения группой разных исполнителей не обойтись без планирования и общего руководства, и гармоничное единство Библии требует никак не меньших усилий.

ПРОСТОТА И ГЛУБИНА

Второй характерной чертой Библии, указывающей на ее сверхчеловеческое происхождение, является удивительная простота в сочетании с глубоким смыслом. Библейские рассказы об Иосифе, Данииле и Иисусе чрезвычайно ясны и понятны. Их с неослабным вниманием читают и перечитывают и стар, и млад. В то же время самые светлые умы человечества не устают обсуждать библейские утверждения. План спасения настолько прост, что человека, который не может его понять, можно назвать нерассудительным (Ис. 35:8; Еф. 5:17); при этом видения Иоанна о событиях будущего не может полностью понять ни один человек. Бездну богатства премудрости и ведения Божия нельзя измерить (Рим. 11:33). Взаимосвязь иудеев и язычников, изображенная как прививка к масличному дереву, побуждает к постоянным исследованиям этого вопроса лучшие умы человечества (Рим. 11:16–24).

Эта книга не систематизирована, и ее законы не представлены по пунктам, как в уставе. Но, тем не менее, можно безошибочно определить ее влияние на сердца, воспитывающее благочестие и добродетель, праведность и доброту. И хотя она содержит много конкретных требований, ее внимание сосредоточено на великом принципе любви к Богу и человеку. Тот факт, что ее ценят как малые дети, так и глубокие

старики, указывает на более высокое, нежели человеческое, происхождение этой Книги.

БЕСПРИСТРАСТИЕ

Третьим свидетельством божественного происхождения Библии является беспристрастное описание ее главных героев. Биографы обычно либо превозносят своих героев, занижая их недостатки, либо же чрезмерно подчеркивают их отрицательные черты, выставляя предмет своего внимания в неблагоприятном свете. В Библии, однако, мы очень редко встречаемся с восхвалением или осуждением. Обычно читатель сам оценивает для себя достоинства или никчемность описываемого в Библии персонажа.

Вполне беспристрастно Библия рассказывает о достойных уважения качествах Ноя, а затем описывает, как он упился вином. Подобно идеальным журналистам, авторы Библии представляют нам выдающиеся стороны личности Давида и его грехи. Писание повествует о глубокой вере Авраама, но и не прячетего лжесвидетельства перед фараоном. Авторы Евангелий наверняка испытывали сильные чувства к Петру, но их записи содержат только чистые факты как его преданности Христу, так и отречения от Него. Личные амбиции Иоанна и Иакова описаны настолько же живо, как и их преданность Христу.

Авторы Библии никому не угодили, записывая все так, как если бы они ко всем своим персонажам относились ровно, хотя, несомненно, им кто-то нравился, а кто-то – нет. Их способность оставаться беспристрастными ставит их выше всех других биографов и служит признаком божественного руководства.

КРАТКОСТЬ

Другая библейская черта, указывающая на божественное авторство, – ее краткость. Мирские писатели много сил кладут на то, чтобы добиться краткости в своем творчестве. В этой сфере святые писатели завоевали всеобщее признание. Сотворение вселенной с яркой выразительностью изображено всего лишь в 34-х стихах. На это описание затрачено меньше слов, чем на среднюю газетную статью о футбольной встрече. По меньшей мере две с половиной тысячи лет истории человечества уместилось в пятьдесят глав одной книги – книги Бытие.

На описание крещения Иисуса потребовалось всего пять стихов, столько же стихов повествуют об успокоении моря. Преображение Иисуса описано в восьми стихах, а описание

смерти Иисуса заняло всего две главы. Служение Иисуса в 1200 дней сжато в события 34 дней. Стефан в своей проповеди, занявшей одну главу, представил почти двухтысячелетнюю историю народа. Смерть первого апостола записана шестью словами (Деян. 12:2).

В подобных описаниях человек склонен к многословию и чрезмерной детализации. Когда рассказываешь о столь важных событиях, чрезвычайно трудно проявить сдержанность в словах и остаться кратким. Еще никто не согласился попробовать переписать библейский стих меньшим количеством слов, сохранив в то же время его смысл. Успех библейских авторов в сжатии информации без ее искажения указывает на присутствие помощи выше человеческой.

СДЕРЖАННОСТЬ

Сдержанность библейских авторов приводит в восторг. Библия была написана с особой целью, и эта цель не заключается в удовлетворении человеческого любопытства. Будь они обычными писателями, святые мужи уж точно представили бы нам детали, касающиеся личности жены Каина, места погребения Моисея, восемнадцати неизвестных лет жизни Иисуса, Его внешности, слов, начертанных Им на земле в Иоан. 8:6, 8, ощущений Лазаря во время его четырехдневного пребывания в состоянии смерти и путешествия Павла в рай. Если бы подробности этих событий стали известны, то газеты, даже в столь отдаленное от них время, запестрели бы заголовками; книги о них стали бы бестселлерами. Тот факт, что авторы Библии придерживались своей цели предоставить все необходимое для жизни и благочестия (2 Пет. 1:3), а не угодили человеческому любопытству, ставит Библию на совершенно особое место.

ЛИТЕРАТУРНОЕ МАСТЕРСТВО

Еще одной отличительной чертой, указывающей на сверхчеловеческое происхождение Библии, является литературное мастерство библейских авторов. Помимо права претендовать на божественность, Библия занимает первое место как литературное произведение. Один ученый писал, что “еврейские пророки демонстрируют великолепное умение пользоваться формами”, что “ставит их на более высокий уровень как поэтов по сравнению с тем, как обстояли дела в Вавилонии, Египте и где бы то ни было еще”. Книга Иова “стоит значительно выше аналогичных образцов в родственных культурах”.

Что касается Нового Завета, то, за исключением Луки и Павла, все авторы были, похоже, людьми необразованными (см. Деян. 4:13). Одно то, что эти люди вообще смогли написать книги, уже само по себе чудо. Мало какие рыбаки, всю жизнь занимавшиеся исключительно ловлей рыбы, были бы в состоянии вообще что-либо написать, не наделав при этом серьезных ошибок; однако эти библейские авторы продемонстрировали такое самообладание и такой самоконтроль, которые до сих пор вызывают глубокое уважение. Литературное мастерство не доказывает божественного происхождения Библии, но оно естественным образом ожидается от книги, ведущей свое происхождение с небес.

СОВЕРШЕНСТВО

Новый Завет претендует на то, чтобы называться совершенным законом (Иак. 1:25), и спустя 2000 лет так никому и не удалось доказать несостоительность этой претензии. Живущие по его учениям не видят в нем никакого недостатка и ничего такого, что можно было бы улучшить.

Отличительным признаком человеческого происхождения чего бы то ни было является возможность доработки и улучшения. Как бы хороши ни были старые американские школьные учебники по чтению и письму, и в этой области произошли изменения: они уже заменены новыми учебниками. Учебники по химии только одно поколение назад учили о том, что атом неделим и что превращение одного химического элемента в другой было лишь неосуществимой мечтой алхимиков. Сегодня эти учебники стали музеинными экспонатами.

Из поколения в поколение Библия остается неизменной и не требует редактирования. Многие осмеливаются считать, что знают больше, чем Библия, но их новомодные учения никогда не делают для людей того, что неизменно удается Библии. Если бы Библия была всецело человеческим продуктом, то тогда она стала бы первым примером деятельности человека, не нуждающимся в усовершенствовании.

Церковные символы веры, хоть и основанные на Библии и составленные учеными мужами, необходимо снова и снова пересматривать и исправлять. Этого и следовало ожидать, поскольку писавшие их не были вдохновлены Святым Духом. Тот факт, что Библия сохраняет свою актуальность и уважение во всех странах и поколениях без внесения исправлений, делает ее уникальной и наводит на размышления.

НЕУНИЧТОЖИМОСТЬ

Наконец, возьмем историю, которая указывает на сверхчеловеческую защиту Библии: ее удивительную способность существовать несмотря на разрушительное воздействие столетий и испытание огнем. Даже когда книги не подвергаются преследованиям, лишь малый их процент доживает до следующего поколения. Уникально то, что Библия не устаревает и представляется актуальной каждому новому поколению.

Народ, давший нам Библию, имел и другие книги, но они не сохранились. Мы знаем о них только благодаря ветхозаветным ссылкам на них (см. Чис. 21:14; Иис. Н. 10:13). Уцелевшие иудейские апокрифические книги сохраняют некоторую известность только благодаря своему отношению к библейской религии. Неизвестный автор написал:

Империя Цезаря распалась; римские легионы тлеют под пеплом; полчища Наполеона, брошенные на Европу, развеяны в прах; фараонов нет и в помине; пирамиды, возведенные, чтобы быть им гробницами, каждый день уходят глубже в пески пустыни; город Тир стал голой скалою, на которой рыбаки сушат свои сети; ...но Слово Божие по-прежнему живо. Все, что угрожало ему уничтожением, только помогло ему; и каждый день оно доказывает, сколь преходящ самы величественный монумент, возведенный человеком, и сколь вечно самое малое слово, сказанное Богом.

Народы появляются и исчезают, а Библия живет. Нерону удалось казнить Павла, однако сегодня Нерон со своей империей мертвый. Римская тюрьма, в которой содержался Павел, перестала существовать, а послания Павла, написанные в заключении, все еще живы и действенны.

В 303 г. до н.э. император Диоклетиан отдал распоряжение об уничтожении всех книг Святого Писания. Он полагал, что добился успеха при помощи солдат и инквизиторов, и в ознаменование своих достижений выпустил медаль со следующими выгравированными на ней словами: “Христианская религия уничтожена, и поклонение богам восстановлено”. На том месте, где сжигали Библии, он воздвиг памятник с надписью: “Несуществующие – вот имя христианам”. Но несмотря на все его усилия, книги Писания вновь появились и размножились. Двадцать лет спустя другой римский император, Константин, позаботился о том, чтобы в

каждой церкви по всей империи была Библия. Библия заявляет о своей неуничтожимости (1 Пет. 1:23), и эта победа над всесильной Римской империей продемонстрировала, что данное заявление не является праздным хвастовством.

Помимо физического насилия над Писанием, неверующие предпринимали бесчисленные попытки дискредитировать библейское заявление о постоянстве (Ис. 40:3; Мат. 24:35; Мар. 13:31; Лук. 21:33). Эгоистичный Вольтер, умерший в 1778 г., предрекал, что его нападки на Библию приведут к ее исчезновению в течение ста лет. “Двенадцать человек понадобилось, чтобы основать христианство. А один уничтожит его”, – хвастался он. Однако вскоре после его смерти было основано Британское и Международное Библейское Общество, и личный кабинет Вольтера был превращен в хранилище Библий. Те же самые печатные машины, на которых печаталась атеистическая литература Вольтера, использовались для печатания Библии!

Томас Пейн, умерший в 1809 г., настолько гордился своими нападками на Библию в печально известной книге “Век разума”, что хвастливо заявлял: “Через пятьдесят лет Библия устареет, и о ней забудут”. И снова тот же станок, на котором была напечатана его книга, использовался для печатанья тысяч экземпляров Библии.

Никакая другая книга не перенесла столько нападок, как Библия. “Ее по-прежнему мучают, терзают и искажают, и если она выживет, а она обязательно выживет, то отнюдь не благодаря заслугам наших современных литературных инквизиторов”. Книга сугубо человеческого происхождения не могла бы пре-

жить злобных нападок, какие были направлены против Писания.

Однажды я увидел кузницу
и, любопытству уступив,
Зашел туда, дверь за собой
тихонько притворив.
Все как обычно: наковальни звон,
огонь, металл...
Но вдруг мой взгляд
на груду старых молотов упал.
“Скажи-ка мне, дружок, –
я кузнеца спросил, –
А много ль наковален
ты об эти молоты разбил?”
“Да ни одной, –
кузнец смахнул рукою пот, –
Не молот разбивает наковальни,
а наоборот”.
Вот так и наковальня Слова Божьего:
Веками слышались удары молота
и лязг металла,
И где ж те молоты? А наковальня –
вот она, стоит, как и стояла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди восхитительных черт Библии – ее единство, ее изумительная простота, ее беспристрастие, ее краткость, еедержанность, ее литературное мастерство, ее совершенство и ее неуничтожимость. Некоторые чисто человеческие книги обладают одним или несколькими из этих восьми исключительных свойств, но только одной Книге присущи все восемь. Уже один этот факт является убедительным доказательством нечеловеческого происхождения Библии.

Автор: Хьюго Маккорд
Из выпуска: “Какой Он, Бог?”
© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается